

Синь Нань не сдержал смешка. Заметив удивленный и смущенный взгляд Конг Ван Чжу, он прикрыл рот рукой.

"Прошу прощения, не удержался".

"Нань... — Конг Ван Чжу снова заговорила своим нежным, слащавым голосом, глядя на него красивыми миндалевидными глазами, затуманенными приближающимися слезами. Из глаз вот-вот должны были скатиться сверкающие капельки, ее плечи мелко дрожали, словно от легкого дуновения ветерка. — Нань, мое сердце принадлежит только тебе, как ты можешь так несерьезно смеяться надо мной?"

"Ах, неужели?"

В глубине души Конг все еще считала Синь Наня глупым, недалеким толстяком, которым она могла легко манипулировать, поэтому не придавала особого значения его слегка насмешливому тону.

"Конечно, я люблю тебя. Мы столько лет вместе, неужели ты до сих пор не понял моих чувств? Мы начали встречаться еще в старшей школе, и хотя потом расстались из-за выпускных экзаменов, мы преодолели все трудности и снова сошлись!"

Выпускные экзамены?

Синь Нань лениво откинулся на спинку стула, его пиджак помялся от этого движения.

"Да, точно! В старшей школе ты была первой красавицей, но ты пренебрегла всеми слухами и сплетнями, чтобы быть со мной".

На лице Конг все еще играла легкая улыбка, но под столом ее пальцы вцепились в скатерть, костяшки побелели.

В старшей школе бизнес отца Конг Ван Чжу прогорел. Он не только обанкротился, но и остался по уши в долгах. Жизнь семьи из четырех человек превратилась в кошмар. В отчаянии Конг согласилась на ухаживания богатого наследника Синь Наня, чтобы тот помог ее отцу расплатиться с долгами. Она также получила от него деньги, чтобы начать небольшой бизнес и поддержать семью.

В старшей школе она была не только красавицей, но и отличницей. Юная девушка обладала обостренным чувством собственного достоинства и гордостью. Стать девушкой Синь Наня было для нее унижением, словно на нее поставили клеймо. Те дни были для нее невероятно тяжелыми и полными внутренних противоречий.

После окончания школы дела ее семьи пошли на лад, жизнь наладилась, к тому же своими

собственными усилиями она поступила на финансовый факультет одного из лучших университетов Шанхая. Будущее рисовалось в радужном свете. Чувство собственного достоинства взяло верх, и она сама предложила Синь Наню расстаться.

В то время у Синь Наня не было недостатка в девушках, и Конг Ван Чжу была для него скорее обузой. Поэтому расставание прошло легко и безболезненно. Более того, он даже дал ей немного денег. Именно тогда и зародилась традиция отступных.

Однако Конг уже привыкла к роскошной жизни, которую вела с Синь Нанем. Ее семья, в лучшем случае, принадлежала к среднему классу и должна была содержать ее младшего брата, поэтому у них не было возможности оплачивать ее непомерные расходы в университете.

Легко начать жить в роскоши, но трудно от нее отказаться. Конг Ван Чжу сорила деньгами, не желая заниматься тяжелой работой, и постепенно в ее семье стали упрекать ее в том, что она упустила такого богатого и перспективного жениха, как Синь Нань. После долгих раздумий Конг, заливаясь слезами, отправилась к Синь Наню и стала умолять его возобновить отношения.

В конце концов, под напором ее слез, истерик и угроз покончить с собой, Синь Нань согласился.

Хотя с Синь Нанем она жила припеваючи, в ее сердце всегда сидела заноза. Эта девушка, желавшая быть лучше других, страдала от собственных комплексов. Она была ходячим противоречием.

"Нань, я действительно люблю тебя. Я знаю, что ты до сих пор сердишься на меня за то, что я рассталась с тобой, но тогда у меня не было другого выбора. Я поступила в университет в Шанхае, а ты — только в какой-то третьесортный университет в Пекине, и нам пришлось бы жить в разных городах. Это было бы очень тяжело, поэтому я и решила расстаться с тобой".

Конг Ван Чжу знала, что Синь Нань падок на лесть и любит, когда его женщины образованы и имеют ученую степень. Каждый раз, когда они ссорились, стоило ей упомянуть о своем образовании, как Синь Нань становился мягче.

"Ах, да! Действительно, безвыходная ситуация!" — с легкой небрежностью протянул Синь Нань, но в душе ему не терпелось посмотреть, что будет дальше.

"Поэтому, Нань, может быть, ты доверишь мне управление своими активами?" — промурлыкала Кун Ваньчжу, слегка кокетничая.

"Но..." — Синь Нань опустил голову и сделал многозначительную паузу, чтобы раззадорить нетерпеливую Кун Ваньчжу.

"Но что, Нань?"

"Но мы ведь встретились, чтобы расстаться", — спокойно произнес Синь Нань, с интересом глядя на нее своими глубокими, как озера, глазами, словно на забавную игрушку.

Притворная улыбка на лице Конг моментально испарилась. Если бы Синь Нань не напомнил ей, она бы и вовсе забыла об этом.

Быстро сменив гнев на милость, она снова надела маску несчастной жертвы, ее красивые глаза наполнились слезами, словно ее только что жестоко обидели.

"Нань, может быть, мы не будем расставаться? Я не смогу без тебя жить, я просто умру. Я больше никогда не хочу возвращаться к той жизни, что была у меня без тебя. Я так сильно тебя люблю, что даже отказалась от магистратуры ради того, чтобы быть с тобой. Ты не можешь так поступить со мной".

Синь Нань тихонько вздохнул. Почему-то теперь и ее несостоявшаяся магистратура — тоже его вина.

"Насколько я помню, ты просто не поступила".

С тех пор, как Конг Ван Чжу начала учиться в университете, она, то ли из-за того, что оставила строгую учебную атмосферу старшей школы, то ли из-за того, что поддалась свободному духу университета, стала уделять больше времени развлечениям и удовольствиям, чем учебе, и ее успеваемость постепенно снижалась. Хотя она иногда и заглядывала в библиотеку, ее оценки становились все более посредственными.

Когда человек становится посредственностью, ему очень трудно вернуться на вершину, и с ее университетскими оценками произошло то же самое. Тем более что с появлением у нее "банкомата" в лице Синь Наня у нее отпала необходимость бороться за стипендию, а значит, пропал еще один стимул к учебе.

К моменту окончания университета, имея такие низкие оценки, она не могла рассчитывать на поступление в магистратуру, и в итоге ее образование ограничилось степенью бакалавра.

От его слов по нежному, белоснежному лицу Конг скатилась слеза. Она с достоинством сохраняла последний проблеск гордости, высоко подняв голову и упрямо отвернувшись, словно пытаясь скрыть от Синь Наня свои слезы. Ее красивая шея была обнажена, хрупкое тело слегка дрожало, словно одинокий цветок лотоса на осеннем ветру, не выдерживающий испытаний.

Однако нынешний Синь Нань не поддавался на ее уловки. С выражением лица "Тебе прямая дорога в шоу "Королева драмы" он сделал глоток красного вина и спокойно посмотрел на нее.

Прошло немало времени, голова Конг затекла от неудобного положения, а Синь Нань так ничего и не сказал. В неловком молчании она повернула голову обратно. Девушка опустила глаза, изображая глубокую обиду.

В этот момент она услышала голос Синь Наня: "Цэци, почему ты здесь?"

Она подняла голову и увидела, как Синь Нань с энтузиазмом направляется к двум людям у входа, дружелюбно приглашая их присоединиться.

"Мы с другом пришли пообедать. Если ты не возражаешь, мы можем составить тебе компанию", — Ся Цэци не удержался и потрепал Синь Наня по мягким волосам.

За несколько дней, что они не виделись, он еще немного похудел, и теперь идеально сидящий костюм выгодно подчеркивал его стройную фигуру. Его черты лица стали более выразительными и привлекательными.

Синь Нань смущенно дернул головой и, увидев иностранца рядом с Ся Цэци, поздоровался с ним по-английски: "Здравствуйте!"

Сидящая на стуле Конг Ван Чжу, естественно, тоже заметила иностранца, и ее лицо мгновенно побледнело. Что он здесь делает?

Синь Нань подвел мужчин к своему столику и попросил официанта принести еще два стула. В этот момент произошло нечто неожиданное.

Красавец-англичанин по имени Билл подошел прямо к оцепеневшей Конг, обнял ее и поцеловал.

"О, моя дорогая, я наконец-то нашел тебя, я так скучал! Мы так сильно любим друг друга, мы дали клятву перед Господом, почему же ты вдруг ушла?"

Синь Нань неловко посмотрел на растерянную девушку, а затем на Цэци. Неужели ему наставили рога?

Ся Цэци, почувствовав на себе его взгляд, повернулся и одарил его обворожительной улыбкой. Его глаза сияли, как звезды в темном небе, а взгляд был мягким, как лунный свет.

"Какое совпадение, не правда ли?"

Синь Нань отвел взгляд и, чтобы скрыть смущение, кашлянул, опустив голову.

Конг покраснела до корней волос и закричала: "Нань, послушай, я все объясню, у меня с ним ничего нет, я его не знаю!"

Синь Нань вернулся на свое место, приложил указательный палец к губам и произнес: "Мы находимся в ресторане, помни о правилах приличия, не кричи".

Ся Цэци сел на стул, который официант поставил рядом с Синь Нанем, и с нескрываемым удовольствием наблюдал за разворачивающейся сценой.

Билл не понимал по-китайски, поэтому не знал, что говорит Конг Ван Чжу. Он видел только, как она пытается вырваться. Билл подумал, что она сердится, и продолжал:

"Чжу, пожалуйста, не сердись на меня. С тех пор как ты ушла, я ни на секунду не переставал думать о тебе, я скучаю по твоей улыбке, твоим губам, твоему голосу, твоему телу, по всем тем счастливым моментам, что мы провели вместе. Я скучаю по твоим ласкам в моих объятиях, я даже скучаю по родинке у тебя на ягодице".

Конг в отчаянии пыталась вырваться. Она молилась, чтобы Синь Нань не понимал по-английски, тогда у нее еще был шанс все объяснить.

Но, к ее ужасу, Синь Нань не только все понял, но и отчетливо услышал последнюю фразу Билла. Он поперхнулся вином, и Ся Цэци, нахмурившись, с досадой протянул ему салфетку, чтобы тот вытер капли вина с подбородка. Когда взгляд Ся Цэци снова упал на Конг Ван Чжу, в его темных, как ночное море, глазах мелькнула ревность.

Синь Нань, видя необычное поведение Ся Цэци, почувствовал укол вины, но он ведь ни в чем не виноват! Он не мог же рассказать ему, что все это было не с ним, что даже воспоминание о родинке было ему кем-то внушено?

Когда Билл закончил свою пламенную речь, Конг была совершенно разбита. Она посмотрела на сидящего напротив Синь Наня, который смотрел на нее с ухмылкой, и попыталась что-то объяснить, но поняла, что все слова сейчас бесполезны.

Билл был художником-ловеласом, с которым она познакомилась во время поездки за границу. Она чувствовала себя одиноко и хотела новых ощущений, поэтому решила закрутить с ним легкий роман. К ее несчастью, этот горе-любовник последовал за ней в Китай.

<http://bllate.org/book/14266/1261985>